

В. БИАНКИ

ЖС

Б. 59. В. К.

A

КУКУШЕНОК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Б-59

КУКУШОНОК

Кукушка сидела на березе среди рощи.

Вокруг нее то и дело мелькали крылья. Птицы хлопотливо сновали между деревьями, высматривали уютные уголки, таскали перышки, мох, траву.

Скоро должны были появиться на свет маленькие птенчики. Птицы заботились о них. Они спешили, вили, строили, лепили.

А у кукушки была своя забота. Она ведь не умела ни гнезд вить, ни птенцов воспитывать. Она сидела и думала:

«Вот посижу здесь и погляжу на птиц. Кто лучше всех себе гнездо выстроит, той и подкину свое яйцо».

И кукушка следила за птицами, спрятавшись в густой листве. Птицы не замечали ее.

Трясогузка, конек и пеночка выстроили себе гнезда на земле. Они так хорошо спрятали их в траве, что даже в двух шагах нельзя было заметить гнезда.

Кукушка подумала:

НА БОРТ
НЕ В ДА
«Эти гнезда ловко спрятаны! Да вдруг придет корова, нечаянно наступит на гнездо и раздавит моего птенца. Не подкину своего яйца ни трясогузке, ни коньку, ни пеночке». И стала высматривать новые гнезда.

Соловей и славка свили гнезда в кустах.

Кукушке понравились их гнезда. Да тут прилетела вороватая сойка с голубыми перьями на крыльях. Все птицы кинулись к ней и старались прогнать ее от своих гнезд.

Кукушка подумала:

«Сойка всякое гнездо разыщет, даже гнезда соловья и славки. И утащит моего птенчика. Куда же мне подбросить свое яйцо?».

Тут на глаза кукушке попала маленькая мухоловка-пеструшка. Она вылетела из дупла старой липы и полетела помогать птицам прогонять сойку.

«Вот отличное гнездо для моего птенца! — подумала кукушка. — В дупле его корова не раздавит и сойка не достанет. Подкину свое яйцо пеструшке!».

Пока пеструшка гонялась за сойкой, кукушка слетела с березы и снесла яйцо прямо на землю. Потом схватила его в клюв, подлетела в липе, просунула голову в дупло и осторожно опустила яйцо в пеструшкино гнездо.

Кукушка была очень рада, что пристроила, наконец, своего птенца в надежное место.

«У кого лучше будет гнездо, тому и положу свое яйцо» —
думала кукушка.

Кукушка опустила яйцо в пеструшкино гнездо.

«Вот какая я ловкая, — думала она, улета-
тая. — Не всякая кукушка догадается подки-
нуть свое яйцо пеструшке в дупло.

Птицы прогнали сойку из рощи, и пеструшка вернулась в свое дупло. Она и не заметила, что в гнезде прибавилось одно лишнее яйцо. Новое яйцо было такое же маленькое, как любое из ее четырех яиц.

Ей надо бы пересчитать их. Но маленькая пеструшка не умела считать даже до десяти. Она спокойно уселась высиживать птенцов.

Высиживать пришлось долго, целых две недели. Но пеструшка не скучала.

Она любила сидеть в своем дупле. Дупло было неширокое, неглубокое, но очень уютное. Пеструшке больше всего нравилось, что вход в него был совсем узенький. Она сама с трудом в него пролезала. Зато она была спокойна, что никто не заберется в ее гнездо, когда она будет улетать за кормом для своих птенцов.

Когда пеструшке хотелось есть, она звала своего мужа — пестрого мухолова. Мухолов прилетал и садился на ее место. Он терпеливо дожидался, пока пеструшка досыта наловит себе бабочек, комаров и мух. А когда она возвращалась, он взлетал на ветку, как раз против дупла и весело распевал:

— Тц! Крути, крути! Крути, крути! —
При этом он быстро крутил своим прямым чер-

ным хвостом и потряхивал пестрыми крылышками.

Коротенькая была у него песня, но пеструшка слушала ее всегда с удовольствием.

Наконец, пеструшка почувствовала, будто кто-то шевелится под ней. Оказалось, что одно яйцо разбилось и среди его скорлупок барахтался смешной голый птенчик.

Через несколько часов появились на свет еще три птенца, а на следующий день показался и последний — пятый.

Это был самый уморительный: больше-ротый, толстоголовый, с глазами навывкат.

Мухолов посмотрел на него и сказал:

— Не нравится он мне что-то! Давай, выкинем его из гнезда.

— Что ты! — испугалась пеструшка. — Не виноват же он, что таким родился!

С этого дня родители не знали отдыха. С утра до ночи приходилось таскать птенцам корм и убирать за ними в гнезде. Птенцы стали быстро подрастать. Большеротый рос скорее всех.

— Погляди, какой он стал толстый! — говорил мухолов пеструшке, когда они встречались у дупла, каждый с мушкой в клюве. — Да и обжора: прямо ненасытный, чертенок!

Но пеструшка уже не боялась за сына. Она знала, что добрый мухолов ворчал нарочно.

Скоро обжора так вырос, что ему стало тесно в гнезде вместе с другими птенцами. Четыре маленьких пеструшки жались к стенкам, а он один занимал всю середину дупла. И вот однажды, когда пеструшка прилетела с кормом, он так неловко повернулся к ней, что совсем вытеснил из гнезда одного из своих братьев. Птенец выпал из дупла, ударился головой о корень липы и разбился насмерть.

Пеструшка была в отчаянии. Но сердиться на неуклюжего птенца она не могла.

— Он не нарочно это сделал, — говорила она мухолову.

Теперь в дупле стало одним голодным ртом меньше. Обжоре больше доставалось пищи. Но через два дня ему и этого показалось мало.

Он подсеунул свой широкий, как лопата, хвост под другого птенца, опрокинул его себе на спину, приподнялся на ногах... и птенец полетел из дупла.

— Где мой сын? — закричала пеструшка, прилетев с кормом. Но ее дети не могли ей рассказать, что случилось без нее. Так она и не узнала, каким образом погиб второй ее сын. А ненасытный птенец все рос и рос. И прожорливость его росла вместе с ним. Родители с ног сбивались, таская ему корм. А ему все было мало. На следующий день он головой взвалил себе на спину еще одного птенца и

С утра до ночи приходилось пеструшке таскать птенцам корм.

выбросил его из дупла. К счастью, птенец упал в мягкую траву и не убится. Пеструшка отыскала его и стала кормить внизу.

Теперь только одна маленькая пеструшка оставалась с обжорой в дупле. Наконец, дошла и до нее очередь. Обжора хвостом вышвырнул ее из дупла. Она взмахнула своими короткими крылышками и плавно опустилась в траву.

Тут она отыскала своего маленького братца, и пеструшка-мать стала их кормить вдвоем.

А прожорливый птенец все рос и рос. Теперь уж ему одному стало тесно в дупле.

— Что нам делать? — тревожно спрашивал мухолов у пеструшки. — Он перерос уже нас с тобой. Он совсем и не похож на молодую мухоловку!

— Я и сама вижу, — грустно отвечала пеструшка, — что он не родной наш сын. Это кукушонок. Но теперь уж ничего не поделаешь: нельзя же оставить его умирать с голоду. Он наш приемыш. Мы должны его кормить.

И они его кормили.

Обе маленькие пеструшки скоро научились летать. Они стали сами себе добывать пищу. Родители простились с ними и остались выкармливать кукушонка.

Лето подходило к концу. Чаше начинал дуть сильный осенний ветер. Старая липа

дрожала и скрипела под его порывами. Птицы в роще собирались на юг.

Трясогузка, конек, пеночка, соловей и славка, отправлялись в путь со своими птенцами. Они звали с собой мухолова и пеструшку.

А те только молча качали головой и показывали на старую липу. Из дупла ее раздавался голодный писк и высывался широко разинутый клюв кукушонка.

Пеструшка каждый день упрашивала его вылезти из гнезда.

— Смотри, — говорила она ему, — уже холода наступят. И тебе, и нам пора улетать отсюда. Да и опасно оставаться в гнезде: ветер с каждым днем сильнее, того и гляди сломается старая липа!

Но кукушонок только крутил головой и по-прежнему оставался в дупле.

Пришла холодная осень: стали исчезать мухи и бабочки.

Наконец, мухолов сказал пеструшке:

— Больше нельзя нам оставаться здесь. Летим, летим, пока сами не умерли с голоду. Все равно уж нам нечем кормить кукушонка. Без нас он скоро проголодается и вылезет из дупла.

Пришлось пеструшке послушаться мужа. В последний раз они накормили своего приемыша. Потом вылетели из рощи и полетели на юг.

Кукушонок остался один. Скоро ему захотелось есть и он стал кричать. Никто не подлетал к нему.

Напрасно он старался подальше высунуть голову из дупла, крутил ею во все стороны, и кричал все громче и громче. Пеструшка и мухолов были уже далеко и не могли его слышать. К вечеру он охрип от крика, но все еще сидел в гнезде.

А ночью поднялась буря.

Дождь хлестал в дупло.

Кукушонок втянул голову в плечи и сидел, прижавшись к стенке. Он весь дрожал от холода и страха.

Ветер был такой сильный, что старая липа качалась, как травинка, и громко скрипела. Казалось, вот-вот она треснет от корня до самой макушки.

К утру буря утихла. Кукушонок все еще сидел, прижавшись к стенке. Он еще не мог опомниться от страха.

Когда солнце взошло высоко, его лучи проскользнули в дупло и согрели мокрого кукушонка.

За ночь к нему вернулся голос. Но он уже так ослаб от голода, что не мог подняться на ноги и высунуть голову из дупла.

Днем в рощу пришли мальчик и девочка.

Тут в дупле кукушка сидит.

Ветер поднимал с земли желтые листья и крутил в воздухе.

Дети бегали и ловили их.

Потом они принялись играть в прятки.

Мальчик спрятался за ствол старой липы.

Вдруг ему почудился птичий крик из глубины дерева.

Мальчик поднял голову, увидел дупло и вскарабкался на дерево.

— Иди сюда! — крикнул он сестре. — Тут в дупле кукушка сидит!

Девочка прибежала и попросила брата достать ей птицу.

— Я не могу просунуть руку в дупло! — сказал мальчик. — Дырка слишком узенькая.

— Тогда я выпугну кукушку, — сказала девочка, — а ты лови ее, когда она ползет из дупла.

Девочка принялась колотить палкой по стволу.

В дупле поднялся оглушительный грохот. Кукушонок собрал последние силы, ногами и крыльями уперся в стенки и стал вырываться из дупла. Но как ни старался, не мог протиснуться наружу.

— Смотри! — закричала девочка. — Кукушка не может вылезти, она слишком толстая.

— погоди, — сказал мальчик, — сейчас я ее вытащу.

Он достал из кармана перочинный ножик и расширил им вход в дупло. Пришлось вырезать широкую дыру в дереве, прежде чем удалось вытащить из него кукушонка. Он давно уже вырос с большую кукушку и был в три раза толще своей приемной матери — пеструшки. Но от долгого сиденья в дупле он был очень неповоротлив и не умел летать.

— Мы возьмем его с собой — решили дети, — и будем кормить.

Мимо пустой липы пролетали на юг последние птицы.

Среди них была и кукушка.

Она увидела дупло, куда весной опустила свое яйцо.

И опять подумала:

— Какая я ловкая! Как хорошо я устроила своего птенца. Где-то он теперь? Верно, встречу его на юге.

И она скорей полетела дальше.

